● РЕПОРТЕР ИЩЕТ СОБЕСЕДНИКА

НА ПУТИ К ВЕРШИНЕ

ТБИЛИССКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ Ш. РУСТАВЕЛИ ОТКРЫЛ СВОИ ГАСТРОЛИ В СТОЛИЦЕ ЛАТВИИ — РИГЕ, ГДЕ В ПОМЕЩЕНИИ ТЕАТРА ИМЕНИ Я. РАЙНИСА ОН В ТЕЧЕНИЕ 20 ДНЕЙ БУДЕТ ПОКАЗЫВАТЬ ПЯТЬ СВОИХ ПОСТАНОВОК: У. ШЕКСПИРА «РИЧАРД III», Б. ВРЕХТА «КАВКАЗСКИЙ МЕЛОВОЙ КРУГ», Т. ЧИЛАДЗЕ «РОЛЬ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕЙ АКТРИСЫ», А. ЧХАИДЗЕ «С ТРЕХ ДО ШЕСТИ», Р. ИБРАГИМБЕКОВА «ПОХОРОНЫ В КАЛИФОРНИИ».

Перед отъездом в театре шли репетиции трагедии Шекспира «Король Лир». Работа эта будет продолжаться и на гастрольях.

...«Король Лир». Сложнейшая пьеса мировой драматургии. «Гора, вершина которой никем не была достигнута...», а путь к ней усеян останками прежних альпинистов, здесь Оливье, там Лоутон; просто страшно становится, — писал Питер Брук. Крупнейший советский шекспиролог Л. Пинский скептически присовокуплял: «Самого П. Брука, впрочем, постигла та же судьба». Итак, что же определило штурм этой вершины коллективом руставелевцев?

Отвечает директор и художе-

ственный руководитель театра, народный артист СССР Роберт Стура:

— Во-первых, думаю, что в определенном возрасте каждый человек может и должен оглянуться на прожитую жизнь. Эта проблема, исподволь возникающая в трагедии, актуальна и для меня, и для всего нашего коллектива. Это определенное психологическое состояние. В моей пьесе «Вариации на современную тему» есть слова о том, что человек должен чаще вспоминать о своем конце, и тогда он сможет принести больше пользы своему народу. Ощущение того, что мы не вечны, может контролировать человеческую жизнь, при-

зывать к большей ответственности, к осознанию того, что с человека спросится...

Е: «Король Лир» — проблемы человеческого существования, бытия, и режиссерские, и актерские схемы, конечно, не могут исчерпать содержание пьесы. Произведение как бы растворяет их в себе.

— Вы сказали, что от первоначального замысла постановки обычно остается не более пяти процентов. Более года назад мы беседовали о решении отдельных сцен...

— От этих решений почти ничего не осталось. Но общий дух замысла в целом сохранился. Просто в конкретной работе над пьесой, репетициях с актерами появляются такие решения, которые не могли бы возникнуть при домашнем анализе. Пожалуй, спектакль готов на одну треть, надо наполнить его сейчас органикой...

— По замыслу с исполнителем главной роли Рамазом Чхиквадзе должна была со-

трудничать в основном молодежь?

— Это сохранилось. Рамаз, Кахи Кавсадзе, Джамал Гаганидзе и молодежь. Новшество в том, что впервые я ввожу в работу над ролью, подобной Лиру, второго исполнителя — Гоги Жарабадзе. Я думаю, что это будут два непохожих Лира.

Впрочем, то, о чем мы с вами говорим, тоже не более чем схема того, что мы надеемся создать на сцене...

— Что же после «Лира»?

— Впервые берусь за кинорежиссуру. На днях на киностудии «Грузия-фильм» был утвержден мой сценарий: он опубликовался в журналах «Чорохи», а затем — «Театр». Сложность в том, что материал, который, по моему, должен был бы занять более двух часов экранного времени, надо вложить в обычный односерийный фильм. Что касается подбора исполнителей, то тут возможны два варианта. Или это будут руставелевцы: будущим

летом, перед вселением в наше реконструируемое здание, театр выедет на гастроли по Грузии: это можно было бы совместить с киносъёмками. Или учитывая, что действие фильма разворачивается в основном в провинции, в центре конфликта — жизнь провинциального театра, то в фильме будут заняты актеры, не знакомые кинозрителям...

— Но пока — театр рижский. А после?..

— Вернемся в Тбилиси в начале сентября, а в конце этого месяца отправимся в Западный Берлин. Наш театр будет завершать программу западно-берлинского Международного фестиваля искусств — весьма представительного и авторитетного. Дадим спектакли — «Кавказский меловой круг» и «Ричарда». Если... Если успеем завершить «Лира», покажем его на фестивале...

Беседу вел
Ираклий ХИМШАШВИЛИ.